

На самом деле, если внимательно присмотреться, можно заметить, что время появления главного босса в «Небо и Земле» совпадает с моментом, когда первая команда игроков прошла этот уровень.

Когда он вышел из уединения, небо и земля изменились.

Говорили, что его когда-то принесли в жертву и запечатали в магическом круге на сотню лет.

В тот момент, когда босс подземелья взорвал себя, игроки были защищены магическим барьером, который выбросил их наружу, и они не встретились с главным боссом сразу, избежав катастрофы.

Так зачем же боссу подземелья было взрывать себя?

Во Вратах уединённых мечников есть одна сцена.

Маленький мальчик с двумя косичками сидит под девятиярусным лotosовым тронem и смотрит на своего главу секты:

— Глава, глава, почему ты всегда один? У тебя нет друзей?

Глава секты, казалось, открыл глаза.

Но мальчик, просидев под тронem некоторое время, так и не услышал ответа. Он уже хотел уйти, но вдруг услышал в ветре чей-то голос, звучавший ясно и холодно:

— Друзья... С тех пор, как один человек решил в одиночку сразиться с демонами и не вернулся, у меня... больше не было друзей.

Режиссёр Ван сдержал своё слово и снял все сцены с Мо Инем за один раз.

Босс подземелья в «Дао Неба и Земли» был второстепенным персонажем с небольшим количеством экранного времени. Мо Инь играл стабильно, вся группа работала слаженно, и за три дня они сняли все его сцены.

Считая день, когда Мо Инь сопровождал Су Вэй на пробы, он уже провёл в Циншуге пять дней.

Мо Сяони скоро должна была пойти в седьмой класс, и регистрация на переход из начальной школы в среднюю обычно начинается рано, так что время уже подходило.

Трагедия Мо Сяони и семьи Мо во многом началась с её поступления в среднюю школу. Поэтому Мо Инь относился к этому очень серьёзно и хотел вернуться как можно скорее.

Мо Инь планировал уехать сразу после завершения съёмок, но ранее он обещал поужинать со всей группой, и в день завершения съёмок все с энтузиазмом предложили это, так что он не мог отказаться и отложил отъезд на день.

Ужин был назначен на вечер, место выбрал один из помощников режиссёра — отель недалеко от съёмочной площадки.

Говорили, что повар там готовит отличные «львиные головы», а домашнее вино с османтусом славилось далеко за пределами района. Кроме того, это место было удобно для возвращения съёмочной группы в тот же вечер, так что это был идеальный выбор.

После стольких дней напряжённой работы, когда съёмки шли и днём, и ночью, все были на пределе. Теперь, когда появилась возможность расслабиться, никто не хотел её упускать, и почти вся группа отправилась на этот «ужин завершения».

Режиссёр Ван заказал несколько машин, и все поехали на этот ужин.

Мо Инь ехал в одной машине с режиссёром Ваном и Сяо Гаогэ, слушая их шутки и перепалки, и понял, что они, оказывается, хорошо знакомы.

Хотя, с другой стороны, когда он в прошлой жизни попал в шоу-бизнес, режиссёр Ван и Сяо Гаогэ уже были хорошими друзьями. Раньше он думал, что они сблизились благодаря работе над «Дао Неба и Земли», но теперь кажется, что они знали друг друга ещё раньше.

Отель, выбранный помощником режиссёра, находился на улице, которая не была слишком оживлённой, но и не пустынной.

Вся съёмочная группа, шесть машин, остановилась у входа в отель, и ещё до того, как все вышли, привлекла внимание прохожих, которые с любопытством заглядывали в окна.

Когда группа вышла, реакция прохожих стала ещё сильнее. В съёмочной группе, помимо сотрудников, были только актёры, все стройные и высокие, с привлекательной внешностью. Такая компания, стоящая на улице, не могла остаться незамеченной.

К счастью, в «Дао Неба и Земли» снимались в основном новички, ещё не известные широкой публике; к тому же было темно, и благодаря солнцезащитным очкам и маскам никто не мог разглядеть их лица, так что толпы зеваков не собралось.

Мо Инь сидел в самой глубине машины и вышел последним.

Он закрыл дверь машины, выпрямился и увидел, что неподалёку стоит человек, смотрящий на него издали.

Над их головами горел тусклый фонарь, и тёплый жёлтый свет падал на них, окутывая обоих.

Девушка, стоявшая неподалёку от Мо Иня, теребила край своей одежды, кусая губу, и наконец произнесла:

— Брат Мо...

Её голос звучал обиженно.

Это была Су Вэй.

Казалось, каждый раз, когда что-то происходило, она смотрела на него с таким выражением.

Наверное, в её глазах он действительно был тем, кто поддаётся на это.

Мо Инь улыбнулся, посмотрел на Су Вэй несколько секунд, слегка поднял уголок губ, словно здороваясь с ней, а затем развернулся и вошёл в отель.

Отчего выражение лица Су Вэй стало ещё более обиженным.

Сяо Гаогэ облокотился на плечо Мо Иня:

— Эй, скажи, у тебя какие отношения с этой актрисой? Почему она всё время к тебе пристаёт?
— Он кивнул в сторону Су Вэй. — И всегда выглядит так, будто ты её обидел. Всего несколько дней в группе, а уже так.

Су Вэй присоединилась к группе два дня назад. Она получила роль служанки четвёртой женской роли. У самой четвёртой роли было не так много экранного времени, не говоря уже о её служанке.

И роль этой служанки была не самой выдающейся.

Но по сравнению с ролью Мо Иня это был довольно важный «второстепенный персонаж», как говорилось ранее, тот, кто попадает в список актёров.

У неё было много сцен в конце, и ей нужно было ездить на все съёмочные площадки.

Но в глазах Сяо Гаогэ она явно не была так важна, как роль Мо Иня, и он всегда называл её «маленькой актрисой».

Мо Инь ответил:

— Я не говорил тебе? Она — девушка, которую моя семья спонсировала с детства, раньше у нас были хорошие отношения. — Он улыбнулся. — Я тогда встретил режиссёра Вана, потому что сопровождал её на пробы.

В прошлой жизни, когда кто-то спрашивал о его отношениях с Су Вэй, Мо Инь никогда не упоминал фразу «спонсировали с детства», считая это неуважением к ней; но сейчас он говорил это прямо.

Сяо Гаогэ похлопал Мо Иня по плечу:

— Знакомы с детства? Значит, вы друзья детства! Повезло тебе, расти с такой красивой девушкой!

Хотя в его голосе не было особого энтузиазма.

Фраза Мо Иня «раньше были хорошие отношения» была ему понятна. «Раньше хорошо» явно означало, что «сейчас не очень». Сяо Гаогэ, несмотря на свою внешнюю прямолинейность, был внимателен к деталям.

К тому же, когда Су Вэй впервые пришла на съёмочную площадку и увидела Мо Иня, её реакция была совсем не радостной!

Су Вэй появилась на съёмочной площадке на второй день съёмок Мо Иня.

В тот день Мо Инь снимал сцены «воспоминаний», поэтому он был не в помещении, а на открытой площадке прямо перед входом в съёмочную группу.

Он был одет в тёмно-синий даосский костюм, держал в руках железный меч, его брови были строгими, а взгляд полон решимости — он выглядел величественно.

Но когда Су Вэй, войдя через главный вход и поздоровавшись с помощником режиссёра, подняла голову и увидела его, её лицо исказилось, словно она увидела призрака.

Выглядело это ужасно.

Если бы их отношения были хорошими, Сяо Гаогэ бы не поверил.

Но Мо Инь явно не хотел углубляться в эту тему, и Сяо Гаогэ не стал настаивать, лишь шутливо продолжил:

— Ты завтра уезжаешь? Так мало времени, кажется, мы даже не успели толком пообщаться.

Мо Инь с улыбкой взглянул на Сяо Гаогэ, приподняв уголок глаза:

— Последние два дня мы с тобой общались больше, чем я с режиссёром Ваном. Не торопись, ещё будет возможность.

Мо Инь ещё даже не подписал контракт с агентством и не был официально частью шоу-бизнеса. Но он говорил это с уверенностью, словно никогда не сомневался, что войдёт в этот мир.

Сяо Гаогэ задумался на секунду, а затем рассмеялся:

— Да-да, ха-ха-ха, возможностей будет много.

К этому моменту они уже вошли в отель.

Помощник режиссёра заказал два самых больших зала. Залы были соединены коридором, оформленным в западном стиле, что выглядело красиво.

Места хватало, и они были отделены от других залов, что было удобно для этой группы «актёров».

Все здесь расслабились и начали пить и веселиться.

[Сяо Гаогэ]: Замечает сложные отношения между Мо Инем и Су Вэй, но тактично не развивает тему.

[Мо Инь]: Осознаёт важность образования сестры и стремится предотвратить семейную трагедию.

<http://bllate.org/book/16376/1481543>